

С ЭТОЙ актрисой связана моя первая режиссерская работа в нашем Театре оперы и балета — постановка оперы Сергея Рахманинова «Алеко». Первый спектакль, его исполнители всегда остаются в памяти как нечто дорогое и радостное. Заслуженная артистка Латвийской ССР Рита Зелмане — одна из тех моих коллег, в работе с которыми я неизменно испытываю радость.

Нелегко начать разговор об этом своеобразном художнике. Хочется точнее и бережнее рассмотреть ее творческий облик, не упуская при этом и некоторых проблем мастерства актеров музыкального театра в целом.

Что присуще Рите Зелмане, что постоянно привлекает внимание к ней? В первую очередь, конечно, то, что талант певицы и актрисы слит в ней воедино. В ее творческой натуре счастливо соединились широкое по диапозону драматическое сопрано с индивидуальностью драматической героини. В ее вокале таится способность эмоционально-психологического перевоплощения, а естественность сценического поведения придает актрисе то новое качество, при котором она становится волшебником, способным творить чудеса с сердцами людей.

Рита Зелмане так влюблена в театр, в свою профессию, что для нее каждый выход на сцену — праздник. А в будни — жесткая требовательность к себе, к своему труду, направленная на достижение вокального мастерства в самом широком смысле этого слова.

Современность требует от актеров музыкального театра не только наличия большого голоса, красивого тембра, виртуозного блеска. Никому сейчас не может прийти в голову нелепая мысль, что функции оперного актера сводятся лишь к тому, чтобы красиво петь. Мы подавали бы зрителям лишь слуховое

лакомство. И в тех случаях, когда мы забываем об этом, непременно получаем, по очень меткому выражению Бертольта Брехта, «кулинарную оперу». Ни в одном клипсе мы не найдем надписи «поющие лица», везде — «действующие лица». Ибо намерение передать, выразить музыкальную партитуру в целом гораздо важнее, чем просто иллюстрация того, что содержится в голосовой партии.

Музыкальность, артистизм Риты Зелмане дают ей возможность быть соавтором композитора, толкователем его музыки, а не аппаратом, озвучивающим ее.

Опера — это театр. И Рита Зелмане, выходя на сцену, никогда не забывает о необходимости стать персонажем. Но опера — это музыкальный театр. Поэтому важно, чтобы все происходящее на сцене — действия исполнителей, события, конфликт, декорационное решение, свет, другие необходимые компоненты спектакля — создавали бы музыку, как бы восстанавливая исходные позиции, на которых и стоял композитор при написании оперы. И Рита Зелмане тем свободнее чувствует себя в роли, чем больше ей удалось усвоить то, что называет-

ЛЮДИ ИСКУССТВА СЧАСТЬЕ ПОИСКА

ся программой каждого такта, каждой ноты, то есть музыкальную правду. Лишь тогда в ней рождается подлинное желание сыграть. Внезапно она ощущает, поет ноты так, будто сама их сочинила. И тогда в ней обретает свободу музыкант, а раскрепощенное музыкальное начало диктует ей актерское воплощение образа.

Последняя работа Риты Зелмане — роль негритянки Бесс в опере Джорджа Гершвина «Порги и Бесс» — демонстрирует осознанное, глубокое понимание актрисой требований, предъявляемых сегодня к оперному певцу. Она очень точно реализует конфликт, вокруг которого развивается действие оперы: душевную борьбу Бесс между любовью к Порги, возвышающей ее в собственных глазах, и влечением к чувственным наслаждениям — что, по существу, олицетворяет борьбу двух нравственных миров.

От «уличности» с ее цинизмом и обнаженными страстями к неожиданно открывшейся ей любви и чувству благодарности, через сопоставление кошмарного прошлого к жажде материнства — красивейшей и естественнейшей природе женщины — таков путь духовного возмужания героини Зелмане. Заканчивает свою партию певица

на отчаянной трагической ноте. Потеря Порги, страх, неуверенность, одиночество возвращают Бесс к прошлому, от которого она бежала, цепляясь за доброту и человечность. Актриса чутко улавливает шумные, «наглые» интонации джаза, звучащие в музыке в момент прощального ухода Бесс, и эта сцена в исполнении Зелмане становится зловеще-гротескной. Позади всего несколько спектаклей, роль постоянно совершенствуется, но уже теперь многие этапы сценической жизни образа сыграны артисткой превосходно.

Очень ценным качеством Зелмане является то, что для передачи сути произведения она умеет сконцентрировать свою творческую волю не на том, чтобы как можно лучше воспроизвести выученное и отрепетированное, а напротив, все выученное и отрепетированное, вошедшее в плоть и кровь, но в момент исполнения полностью забыть и сыграть сцену, спеть партию так, как будто переживает ее впервые.

Быть может, следовало бы продолжить разбор ролей артистки, сыгранных ею в театре, начиная с Бруннгильды в опере Вагнера «Валькирия», спетой еще студенткой консерватории имени Я. Витола. Но мне хотелось преж-

де всего изложить основные творческие принципы певицы. Добавлю только, что за десять лет сценической деятельности Рита Зелмане выступила в двадцати двух партиях как классического, так и современного репертуара. Среди них такие ответственные роли, как Катерина Измайлова в одноименной опере Д. Шостаковича, Банюта в опере А. Калныня «Банюта», Татьяна в «Евгении Онегине» Чайковского, Тамара в опере Рубинштейна «Демон», Манон — в «Манон Леско» Пуччини, Гундега из произведения А. Скулте «Принцесса Гундега». И каждое исполнение проникнуто прекрасным чувством формы и стиля, жанровых особенностей произведения, наличием своей гражданской темы. Гражданская тема Зелмане — это постоянное утверждение духовной красоты человека, призыв к борьбе за правду и гуманизм человеческих взаимоотношений.

Ритм жизни Зелмане очень напряжен: активное участие в концертных выступлениях, встречи со зрителями, многочисленные репетиции и спектакли, выступления за пределами республики. Откуда же черпается ее неиссякаемая творческая энергия и постоянная потребность отдавать себя всему сполна? Актриса не просто любит себя в искусстве, а живет для общего дела, живет интересами своего коллектива.

Рита Зелмане всегда ставит перед собой самые трудные задачи, не боясь риска во имя совершенствования своего мастерства. Пожелаем же ей новых удач в овладении сложнейшими партиями оперного репертуара. И пусть счастье поиска и впредь сопровождает артистку.

Ирена ЯСЛИНЬ,
режиссер Театра оперы и балета Латвийской ССР.